

НЕРЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

БИОЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ РОССИЙСКОГО РЫБОПРОМЫСЛОВОГО ФЛОТА СЫРЬЕВОЙ БАЗЕ БАРЕНЦЕВА МОРЯ

В.В. Шевченко – Межведомственная Ихтиологическая комиссия

В.В. Комличенко – ПИНРО

В 2002 г. вылов рыбы и беспозвоночных в Баренцевом море увеличился и достиг 550 тыс. т. При всем многообразии видового состава уловов доля трески и пикши в суммарной стоимости добытых гидробионтов в 3,4 раза превосходит все другие виды рыб и беспозвоночных вместе взятые (табл. 1). Соотношение стоимости основных объектов промысла (в %) отражено на рис. 1.

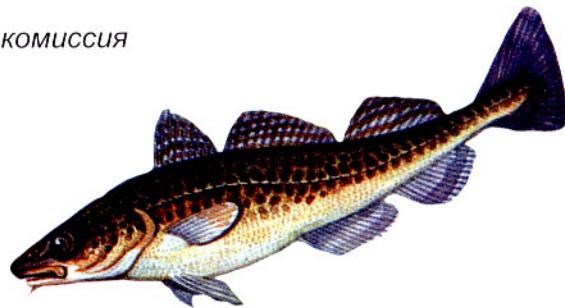
Таблица 1

Вылов и суммарная стоимость гидробионтов в первом предъявлении

Объект промысла	Вылов в 2002 г., тыс. т*	Суммарная стоимость годового вылова (полуфабрикат), млн долл. США**
Треска	183,6	219,6
Пикша	34,5	32,2
Сайда	5,1	2,2
Окунь	4,7	2,7
Камбала морская	1,2	1,6
Камбала-ерш	2,6	1,3
Зубатки	19,0	7,6
Черный палтус	5,4	8,6
Мойва	249	31
Сайка	37,2	6,7
Креветка	3,7	7,0
Гребешки	6,0	4,3
Всего	551,7	324,8

* Предварительные данные

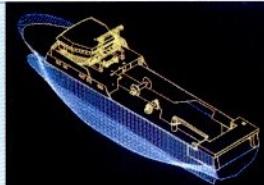
** Цены усреднены

Совершенно очевидно, что эффективность эксплуатации запасов трески и пикши Баренцева моря, как наиболее ценных сырьевых ресурсов, являющихся федеральной собственностью, должна занимать особое место в ряду первоочередных проблем экономической и продовольственной безопасности Северо-Западного Федерального округа, и в частности Мурманской области. Одним из главных противоречий, угрожающих экономической и продовольственной стабильности региона, является несоответствие численности имеющегося добывающего флота формирующемуся биоресурсному потенциалу Баренцева моря. Характерным примером может служить сырьевое обеспечение рыбопромысловых судов Мурманской области, осуществлявших промысел донных видов рыб в Баренцевом море в 2002 г. На участие в промысле тресковых подали заявки более 200 судов. В соответствии с действующими в области правилами распределения квот каждому судну в зависимости от его промысловых характеристик был присвоен соответствующий коэффициент – от 0,3 для малого траулера типа «Балтика» (мощность ГДУ – 221 кВт) до 2,0 для СРТМк иностранной постройки типа МИ-0001, МИ-2409, МИ-2386 (мощность ГДУ – до 2,7 тыс. кВт). Коэффициент 1 получил СРТР типа «Баренцево море» пр. 1332, производящий охлажденную рыбопродукцию (ПСТ-О). Сумма коэффициентов судов добывающего флота Мурманской области, допущенных к промыслу донных видов рыб, составила 188. Другими словами, в 2002 г. потенциальные возможности всех рыбодобывающих судов Мурманской области соответствовали 188 ед. ПСТ-О. Каким же образом был обеспечен сырьевой базой этот добывающий потенциал?

В 2002 г. Мурманской области на безвозмездной основе было выделено 57,5 тыс. т трески и 10,4 тыс. т пикши. Кроме того, дополнительно на рыбных аукционах рыбодобывающими предприятиями было приобретено 42851 т трески и 9593 т пикши. Итого ресурсное обеспечение добывающих судов области треской и пикшей составило чуть более 120 тыс. т. При вылове такого количества тресковых неизбежен прилов сай-

Рис. 1. Суммарная стоимость и доля основных объектов промысла в общем объеме годового вылова российским флотом в 2002 г. в Баренцевом море

Анализ результатов работы траулеров Северного бассейна в 2002 г. показывает, что ни одно судно не реализовало в полном объеме промысловое время, выделенное Мурманрыбводом в соответствии с приказом Госкомрыболовства № 418.

ды, окуня, камбаловых, зубаток и палтуса, что может составлять по многолетним данным ПИНРО в среднем около 25 тыс. т. Таким образом, суммарный объем ресурсного обеспечения, включая «промышленные» и аукционные квоты, а также приловы донных видов рыб, составил чуть более 145 тыс. т. Следовательно, на каждое из 188 среднестатистических судов (включая ярусные) приходится около 771 т. Исходя из среднесуточной производительности ПСТ-О, которая в 2002 г. составила 12,1 т, весь указанный объем ресурсного обеспечения мог быть реализован в течение 64 сут., а при работе в летний период, когда суточный вылов достигает 14–15 т, – за 53 сут.

С учетом того, что среднестатистический траулер может находиться на лову не менее 270 сут. в год, потенциальные возможности его вылова составляли в 2002 г. не менее 3267 т. Таким образом, реальные возможности добывающего флота Мурманской области, задействованного на облове донных видов рыб в 2002 г., превосходили ресурсное обеспечение не менее чем в 4,2 раза. Естественно, что в этих условиях реализовать основные принципы рационального использования запасов трески, которые предполагают достижение максимальной, долгосрочной экономической прибыли в сочетании со стабильными квотами и научно-обоснованными биологическими возможностями самовоспроизводства популяций трески и пикши, практически невозможно.

Диспропорция между добывающими мощностями судов Северного бассейна и биоресурсным потенциалом Баренцева моря в последние 10–12 лет постоянно увеличивается. Если в 90-е годы рост добывающих мощностей флота обуславливался, главным образом, тем, что в Баренцевом море сосредоточилось значительное число физически устаревших отечественных траулеров, ранее работавших в отдаленных районах Мирового океана, то в последнее время начал активно внедряться избыточный, как правило, устаревающий рыболовный флот европейских государств, в которых интенсивная капитализация добывающего сектора привела к значительным диспропорциям между добывающими мощностями и сырьевым потенциалом ВБР.

Уникальные возможности внедрения европейских рыбодобывающих компаний в Баренцево море представляют лизинг и бербоут-чартер рыбопромысловых судов. Западные компании передают свои суда в лизинг специально организованным российским предприятиям, при этом полностью или частично финансируют приобретение квот на рыбных аукционах и, таким образом, получают доходы от переработки российских трески и пикши на береговых предприятиях стран ЕС и последующей перепродажи рыбопродукции с высокой прибавочной стоимостью в другие страны, том числе и в Россию.

Таким образом, с учетом указанных выше обстоятельств существующий режим управления запасами баренцевоморских трески и пикши, выработанный таким уникальным органом международного сотрудничества, как СРНК по рыболовству, должен не только безусловно соблюдаться, но и постоянно совершенствоваться. Ведь именно благодаря существующему режиму удалось сохранить запас трески в Баренцевом море, в то время как все остальные запасы трески в Северной Атлантике в той или иной степени подорваны.

Одной из мер, направленных на совершенствование режима управления запасами трески, является снижение рыболовных усилий путем ограничения времени пребывания судов на промысле. С этой целью Госкомитет РФ по рыболовству в 2002 г. ввел дополнительные меры регулирования, ограничивающие время пребывания траулеров на промысле трески и пикши на основании расчетных данных производительности лова и величины квоты, выделенной на каждое судно. Для минимизации потерь ПИНРО на 2002 г. рекомендовал Госкомрыболовству такие объемы промысловых усилий, которые не должны были существенно осложнить реализацию отечественной квоты по треске и пикше в Баренцевом море.

Анализ результатов работы траулеров Северного бассейна в 2002 г. показывает, что ни одно судно не реализовало в полном объеме промысловое время, выделенное Мурманрыбводом в соответствии с приказом Госкомрыболовства № 418. Более того, производительность практически всех типов судов, перечисленных в приказе, оказалась выше, чем рекомендованные Полярным институтом минимальные расчетные объемы вылова трески на судо-сутки промысла (рис. 2).

Вместе с тем даже введение «щадящих» ограничений времени пребывания судов на промысле в целом позитивно отразилось на экономической эффективности реализации отечественной квоты трески. Особенно заметно сократилось на промысле число траулеров, промышляющих в наиболее неблагоприятные по погодным условиям сезоны года. Так, если в 2001 г. в первом полугодии было реализовано более 70 % отечественной квоты на треску (при этом максимальное количество промысловых усилий судами типа ПСТ и СРТМ было затрачено при неблагоприятных погодных условиях в январе–феврале при самой низкой производительности), то в самое благоприятное время (август–сентябрь), при наивысшей производительности, общее промысловое усилие сократилось более чем в 2 раза (табл. 2; рис. 3).

Напротив, в 2002 г. в результате введения ограничений на время пребывания судов на промысле реализация отечественной квоты на треску происходила более эффективно и рационально. Более чем на 20 % сократилось общее количество промысловых усилий на спецпромысле трески. Особенно значительно (у СРТМ – в 1,6; у ПСТ – в 1,3 раза) снизилось количество промысловых усилий в январе – апреле, когда отмечались минимальная производительность лова и максимальное число штормов (рис. 4).

Вместе с тем анализ результатов работы добывающих судов в условиях действия ограничений на время пребывания на промысле тресковых выявил существенные недостатки этой меры регулирования. Оказалось, что совершенствование поискового и промыслового оборудования значительно повышает добывающую возможность траулеров даже без увеличения их тоннажа, численности или времени пребывания на промысле. Так, модернизация главных двигателей, применение «автотраулов», электронных промысловово-навигационных карт и других приспособлений увеличивают, особенно при облове «косяковых» скоплений трески, производительность лова ПСТ и СТМ не менее чем на 50–60 %. Кроме того, даже в 2002 г. продолжало сохраняться ставшее типичным для Северного бассейна положение, при котором преобладающее количество ресурсного

Водные биологические ресурсы, как федеральная собственность, должны использоваться с учетом необходимости налоговых отчислений в бюджеты всех уровней от предприятий, получающих квоты на безвозмездной основе.

Таблица 2

Объем промысловых усилий и производительность лова трески СРТМ и ПСТ в 2001 г.

Месяц	Вылов, т	Производительность		Промысловые усилия		Объем промыслий (в среднем за месяц) в январе – апреле	Объем промыслий (в среднем за месяц) в июле – сентябре
		СРТМ	ПСТ	ПСТ	СРТМ		
Январь	11681	5,3	5,7	319	487		
Февраль	14865	6,5	5,6	375	915		
Март	22752	8	11,6	411	895	381	765
Апрель	18283	7,6	9,5	422	764		
Май	25486	9,3	11,4	382	901		
Июнь	37907	11,9	15,7	567	929		
Июль	20346	11,3	13,6	230	527		
Август	13100	11	13,1	163	420		
Сентябрь	14389	11,8	15,5	173	403		
Октябрь	5984	8,4	9	81	290		
Ноябрь	6068	7,6	5,8	125	287		
Декабрь	7352	9,9	12	170	410		
Всего	198213			3418	7228		

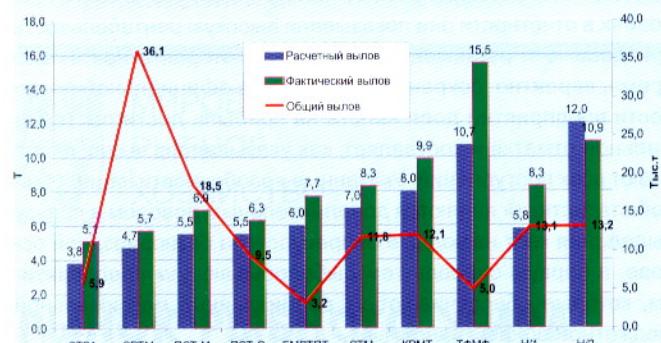

Рис. 2. Минимальная расчетная и фактическая производительность на промысле трески (без прилова) различными типами судов в 2002 г. (т на судо-сутки промысла)

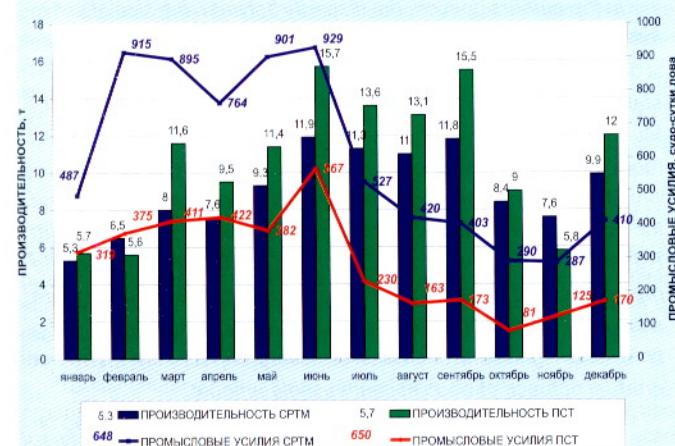

Рис. 3. Промысловые усилия и производительность тралового лова трески в 2001 г.

Таблица 3

Вылов продукции первого предъявления основных промысловых видов донных рыб судами Мурманской области в 2002 г. и ее стоимость

Объект промысла	Вылов, тыс. т	Доля различных видов рыб в улове, %	Цена 1 т рыбы (полуфабрикат) в первом звене продаж, долл. США*	Суммарная стоимость улова (мороженый полуфабрикат) в первом звене продаж, тыс. долл. США
Треска	100,3	69	1800	123598
Пикша	19,9	14	1400	18572
Сайды	3,1	2	650	1342
Окунь	2,8	1,9	869	2240
Камбаловые**	2,5	3,7	1200	3666
Зубатки ***	11,8	8,1	600	7080
Черный палтус	3,3	1,9	1900	4906
Итого*	145,0	100,0	1113	161404

* Источник – «Норгес Роффисклаг» (цены усреднены)

** Камбала-ерш и морская камбала

*** Синяя, пестрая, полосатая

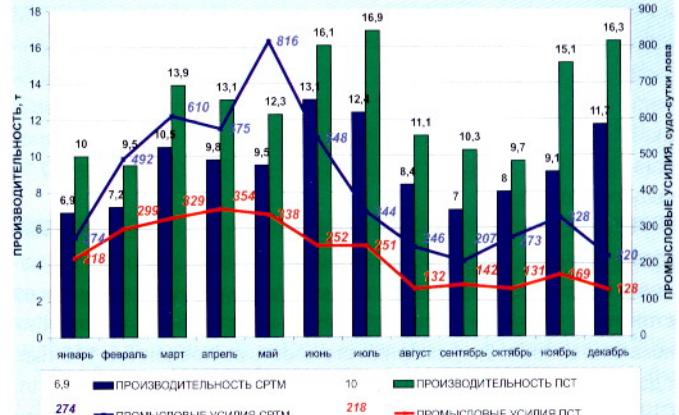

Рис. 4. Промысловые усилия и производительность тралового лова трески в 2002 г.

обеспечения реализовывалось в первой половине года. При этом количество промысловых усилий и, соответственно, вылов в наиболее благоприятные периоды (июнь – август) оставались существенно ниже оптимальных. Несомненно, что это обстоятельство также обусловлено резким суммарным преобладанием добывающих мощностей траулеров над реальным ресурсным обеспечением.

Очень серьезной проблемой, обусловленной резкой диспропорцией между величиной ресурсов и добывающими мощностями судов, является так называемый «несанкционированный вылов». Необходимо отдавать себе отчет в том, что находящиеся на промысле рыболовное судно будет ловить рыбу, даже если его квота реализована полностью. С учетом этого, а также принимая во внимание опыт стран ЕС по выполнению «Программы управления рыболовством в 1997 – 2001 гг.», значительно уменьшить число рыбодобывающих мощностей можно только путем поэтапного сокращения численности устаревающих рыбопромысловых судов. Оставшиеся суда, число которых будет адекватно объему ресурсного обеспечения, должны соответствовать техническим параметрам и требованиям, обеспечивающим конкурентоспособность отечественного бизнеса в рыбной отрасли.

С учетом стоимости годового улова трески, пикши и других донных видов рыб в Баренцевом море (161,4 млн долл.) прибыль судовладельцев составила в целом не менее 80 млн долл. США, или 425,5 тыс. долл. на один из 188 среднестатистических траулеров.

Для реализации этих задач необходимо существенно изменить принципы распределения квот в регионах. Основной целью государственной политики в функционировании рыбохозяйственного комплекса в условиях резкого преобладания добывающих мощностей над возможностями сырьевой базы должно стать достижение максимальной экономической эффективности. Водные биологические ресурсы, как федеральная собственность, должны использоваться с учетом необходимости налоговых отчислений в бюджеты всех уровней от предприятий, получающих квоты на безвозмездной основе.

При реализации существующих принципов наделения квотами зачастую складывается парадоксальная ситуация (характерная и для Мурманской области), когда количество рыбодобывающих организаций растет (оно превысило 250), а налоговые поступления от них за три прошедших года снизились в 3 (!) раза и составляют менее 8 % от всех поступлений. Иллюстрацией нерационального распределения квот между «традиционными» пользователями, на наш взгляд, может служить доля вылова судов типа СТРА (14 ед., мощность ГД – 972 кВт) и СРТМ (80 ед., мощность ГД – 736 кВт), которые, обладая минимальными энерговооруженностью и производительностью лова, выполнили более 40 % донных видов рыб, а группа траулеров новейшей постройки (2 ед., мощность ГД – 2900 кВт) и модернизированных (28 ед., мощность ГД – 1500–2800 кВт) – менее 30 % выделенной квоты.

С учетом того, что в современных экономических условиях главной целью существования рыбодобывающей отрасли является получение прибыли, весьма важно оценить суммарную стоимость уловов и расходы, связанные с их получением. Как показано в табл. 3, суммарная стоимость выловленных 145 тыс. т донных рыб в первом предъявлении составила 161,4 тыс. долл. США, а усредненная стоимость 1 т трески и пикши с приловами других донных рыб – около 1113 долл. США за 1 т.

С учетом того, что ресурсное обеспечение одного среднестатистического траулеря составляет 771 т, средняя суммарная стоимость возможного годового вылова донных видов рыб одним судном не превышает 791,3 тыс. долл. США. При ресурсном обеспечении «по потребности» траулеры могут находиться на лову не менее 270 сут. в год. За это время в 2002 г. среднестатистический траулер мог бы выполнить порядка 3267 т донных видов рыб и получить доход не менее 3636 тыс. долл. США.

Таким образом, сырьевые ресурсы Баренцева моря могут обеспечить экономически оправданную промысловую деятельность лишь 25 % существующих судов рыбопромыслового флота (самых современных или капитально модернизированных).

Для того, чтобы определить возможную прибыль от добычи 145 тыс. т донных видов рыб, попытаемся вычислить ориентировочный уровень эксплуатационных затрат на приобретение водных биоресурсов и их добычу. По данным рыбодобывающих флотов себестоимость 1 сут. пребывания среднестатистического траулеря на промысле донных рыб (включая расходы на амортизацию, ремонт и т.п.) – около 5 тыс. долл. США. В 2002 г. на вылов 145 тыс. т донных рыб было затрачено около 12 тыс. судо-сут. Следовательно, суммарные финансовые затраты по этой статье расходов составили **не менее 60 млн долл. США**.

Второй важнейшей статьей расходов являются затраты на приобретение ресурсов на аукционах. Всего судовладельцами Мурманской области приобретено 52444 т тресковых (42851 т – трески и 9593 т – пикши). При среднегодовой стоимости 1 т трески и пикши на аукционах около 484 долл. общие расходы судовладельцев на ресурсное обеспечение добывающего флота составили **25,4 млн долл. США**. Таким образом, суммарные затраты на ресурсное обеспечение судов и эксплуатационные расходы на их добычу (включая вылов рыбы на безвозмездной основе) равняются примерно **85,4 млн долл. США**.

С учетом стоимости годового улова трески, пикши и других донных видов рыб в Баренцевом море (161,4 млн долл.) прибыль судовладельцев составила в целом не менее 80 млн долл. США, или 425,5 тыс. долл. на один из 188 среднестатистических траулеров.

Как видим, рентабельность облова тресковых в Баренцевом море остается весьма высокой. Однако подоходный налог на прибыль по рыбодобывающей отрасли Мурманской области за последние несколько лет снизился в 3 раза. Несмотря на это снижение соответствует реальному уменьшению доходности, можно только догадываться. До введения гл. 25 Налогового кодекса РФ в нем были предусмотрены льготы субъектам малого предпринимательства, в течение первых двух лет освобождавшимся от налога на прибыль. В этих условиях в отчетности они показывали высокую рентабельность при добыче и реализации тресковых, которая в настоящее время, вероятно, сохраняется. Однако в официальной отчетности предприятий доля налога на прибыль достигла минимальной отметки и составляет, как указывалось выше, около 8 % от всех поступлений. Указанные «особенности национальной статистики» являются дополнительным доводом в пользу выделения квот на водные биоресурсы на безвозмездной основе, в первую очередь тем рыбодобывающим предприятиям, которые обеспечивают их реализацию с максимальной бюджетной эффективностью.

Shevchenko V.V., Komlichenko V.V.

Bioeconomical accordance between Russian fisheries fleet and raw material base of the Barents Sea

In the authors opinion, the disparity between the size of active fishing fleet and total abundance of the Barents Sea bionoresources is one of the main factors threatening the economical and provision stability of the North. For example, the actual potentialities of Murmansk fleet harvesting demersal fishes in 2002 was 4.2 times more than the standing crop.

The authors insist on obeying the management regime set for cod and haddock stock that was drawn out by the Joint Russian-Norwegian Commission on Fisheries. Among the measures mentioned in the rule adopted, the following are substantial: reduction of fishing efforts by dint of limitation of fishing time, and significant decrease of fishing capacity by means of gradual cutback of obsolescent vessels amount.

The authors advocate the proposal to appoint the quotas on aquatic bioresources gratis, first of all to the fishing enterprises which realize them with maximum budget efficacy.